

ЧЕРНИГОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходить ежене-
дельно.
Годовая цена 4 р. 50 к.
съ пересылкою.

№ 15-16.

Подписна принимается
въ редакціи «Чернигов.
Епарх. Извѣстій», въ
едини Черниговской Ду-
ховной Консисторіи.

15--22 Апрѣля

(Годъ XX).

1880 года.

Содержаніе: I. Разныя извѣстія по епархіи.

I. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Въ обще-епархіальный съѣздъ оо. депутатовъ духовен-
ства Черниговской епархіи.

Коммисіи Депутатовъ
ДОКЛАДЪ.

Вторая Коммисія Депутатовъ, въ составѣ 8 членовъ священниковъ: Василя Бучинскаго, Адріана Доброгаева, Андрея Ланчинскаго, Гавріила Пересвѣтова, Льва Сіяльскаго, Михаила Сидорова, Теодора Патруева и Максима Буримова, по порученію епархіального съѣзда оо. Депутатовъ, занималась разработкою вопроса о закрытіи одного изъ 3 училищъ Черниговской епархіи, если это окажется возможнымъ и полезнымъ въ экономическомъ отношеніи.

Вопросъ о закрытіи одного изъ трехъ училищъ Черниговской епархіи есть вопросъ новый, выраженный въ опредѣленіи Св. Синода, 15 Ноября 1878 года, постановленномъ въ справкѣ опредѣленія, 10 Января 1879 года, въ которомъ между прочимъ говорится: „въ видахъ облегченія духовенства, въ расходахъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, на содержаніе духовныхъ училищъ по тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ находится по нѣскольку сихъ училищъ, предписать циркулярно епархіальнымъ Преосвященнымъ, войти въ соображеніе о томъ, не признано ли будетъ возможнымъ достигнуть нѣкотораго сокращенія числа духовныхъ училищъ, посредствомъ соединенія тѣхъ изъ нихъ, которыя расположены въ недалекомъ разстояніи одно отъ другаго и въ коихъ количество учениковъ ограничено“. Вотъ тѣ слова Синодальнаго указа, вслѣдствіе которыхъ по многимъ епархіямъ возбужденъ вопросъ о закрытіи училищъ. Въ примѣненіи же къ нашей епархіи этотъ вопросъ новый въ общей своей формѣ, довольно старъ въ частномъ своемъ видѣ, такъ какъ въ нашей епархіи давнымъ-давно возбужденъ вопросъ о закрытіи Стародубскаго духовнаго училища, и такъ какъ членамъ комисіи не разъ приходилось слышать о какомъ то случайномъ открытіи Стародубскаго духовнаго училища, то комисія прежде всего и занялась рѣшеніемъ вопроса объ открытіи сего училища, т. е. выясненіемъ причинъ открытія его. Изъ документальныхъ данныхъ оказалось слѣдующее: дѣло объ открытіи Стародубскаго духовнаго училища началось 21 Декабря 1856 г. Смотритель Новгородсѣверскаго духовнаго училища и Инспекторъ того же училища, 21 Декабря 1856 года, подали въ Правленіе Черниговской духовной Семинаріи представленіе, въ которомъ они, описывая крайнее неудобное и даже бѣдственное состояніе Новгород-

сѣверскаго духовнаго училища, особенно со стороны мѣстонахожденія, высказываютъ мысль, что никакое улучшеніе сего училища не поведетъ къ обезпеченію не только благосостоянія, но даже, сколько нибудь, удобствъ помѣщенія на теперешнемъ его мѣстѣ, и потому просятъ Правленіе Семинаріи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о переводѣ училища въ другое мѣсто, такъ какъ помѣщеніе его на настоящемъ мѣстѣ, кромѣ однихъ неудобствъ рѣшительно не представляетъ никакихъ выгодъ. Документъ этотъ на столько замѣчательнъ, по своему правдивому описанію мѣстности Новгородсѣверскаго училища, что Коммисія считаетъ не лишнимъ познать оо. депутатовъ обще-епархіальнаго съѣзда съ содержаніемъ его, хотя въ извлеченіи. Такъ о мѣстѣ училища говорится: „мѣсто указанное для училищнаго двора лишено всякихъ выгодъ и удобствъ помѣщенія на немъ училища, потому, что узкое и тѣсное само по себѣ, оно почти все занято постройками: съ обѣихъ сторонъ охвачено монастырскими зданіями, а въ самой срединѣ—училищными. Такъ, съ восточной или правой стороны большаго училищнаго корпуса, почти смѣжно съ нимъ, стоятъ въ отрѣзъ училищнаго двора монастырскія конюшни, коровники, сѣнной и коретный сарай и вообще черный дворъ; возлѣ нихъ училищная деревянная съ деревянною же крышею баня, которая, по близости ея къ означеннымъ деревяннымъ же монастырскимъ зданіямъ, представляетъ не малое затрудненіе и опасность при отопленіи, хотя необходимость заставляетъ отапливать ее для бурсаковъ, покрайней мѣрѣ два раза въ мѣсяцъ; вблизи отъ бани, предъ самымъ корпусомъ, за неимѣніемъ другаго мѣста, мѣсто училищныхъ ретирадъ; за нимъ училищный сарай, а смѣжно съ нимъ кухня и столовая училищныя; чрезъ дорогу больничныи флигель и тутъ же

примыкающей къ училищному двору, или же замыкающей его съ другой стороны училищнаго угла монастырской большой ретирадъ. Такимъ образомъ, относительно уличной, или надворной стороны, въѣренное мнѣ училище не только лишено всякихъ удобствъ помѣщенія его, но даже терпитъ видимыя стѣсненія и не удобства. Бурсачные ученики, по не достаточности и не удобству мѣста для прогулокъ, зиму и лѣто вынуждены бываютъ, во всякое свободное время отъ уроковъ, безвыходно сидѣть въ комнатахъ—что весьма гибельно дѣйствуетъ на развитіе юныхъ и слабыхъ ихъ организмовъ и вредно даже для нравственнаго ихъ развитія. Къ сему неудобству присоединяется и то еще, что такъ какъ училищный уголь, замѣнута съ обѣихъ сторонъ монастыремъ,—съ одной стороны конюшнями, коровникомъ, и вообще чернымъ дворомъ, а съ другой стороны братскими ретирадами, въ срединѣ же, отъ необходимости, предъ самымъ корпусомъ, училищные ретирады, занимаетъ по отношенію къ мѣстоположенію монастыря, низменное и даже совсѣмъ покатое мѣсто,—отъ чего со всего монастыря стокъ всякой нечистоты—бываетъ на училищный дворъ;—то и во всякое время года, особенно же въ весеннее, воздухъ на училищномъ дворѣ бываетъ до того нестерпимъ, гнилъ и удушливъ, что нельзя отворить оконъ ни въ жилыхъ ученическихъ комнатахъ, ни тѣмъ-болѣе въ бурсачкой столовой, безъ явной необходимости быть охваченнымъ самымъ нестерпимымъ газомъ, и къ довершенію бѣдствій, еще въ недавнее время, училищный дворъ монастыремъ лишеньъ своихъ собственныхъ, единственныхъ-вишнихъ воротъ, куда могъ бы обращаться и слѣдственно сколько нибудь освѣжаться и очищаться воздухъ.

Самое помѣщеніе бурсачныхъ учениковъ въ комнатахъ нижняго этажа училищнаго корпуса крайне не

удобно, потому что во всѣхъ комнатахъ сихъ и въ корридорахъ господствуетъ ничемъ не предотвратимая чрезмѣрная сырость, а въ комнатахъ и всегдашняя при томъ темнота, отъ возвышающейся, почти подъ окнами ихъ, исполинскихъ размѣровъ монастырской ограда, отнимающей собою свѣтъ отъ сихъ оконъ, — каковыя сырость и темнота, въ свою очередь, тоже весьма губельно дѣйствуютъ на здоровье помѣщающихся въ комнатахъ тѣхъ бурсачныхъ учениковъ, не предотвратимо страждущихъ во всякое время года, многими, особенно глазами и лихорадочными болѣзнями.

Состояніе квартирныхъ учениковъ тоже крайне стѣснительно и бѣдственно, но не имѣнію не только удобства, но и самой достаточности въ квартирахъ. Всѣ своекоштные ученики, числомъ до 150, размѣняются съ крайнимъ стѣсненіемъ въ нѣсколькихъ, въ собственномъ смыслѣ, домикахъ, или же избахъ малой монастырской слободки; а указать большій просторъ для помѣщенія учениковъ нѣтъ никакой возможности, потому что въ городѣ всѣ квартиры мѣста заняты или учениками гимназіи, или же учениками свѣтскаго уѣзднаго училища, а набережная улица, гдѣ повидимому, по близости ея отъ училища, могли-бы размѣщаться ученики, почти вся заселена одними евреями; такимъ образомъ на долю помѣщенія подвѣдомаго мнѣ училища выпадаетъ одна монастырская слободка, при всемъ ея не удобствѣ и маловмѣстимости для квартированія. Побуждаемые такою необходимостію, ученики подвѣдомаго мнѣ училища вынуждены бывають избирать квартиры въ такихъ домахъ оной слободки, гдѣ или ученическія комнаты не отдѣлены отъ хозяйскихъ, или же и отдѣлены, по крайне глухи, темны и маловмѣстимы, — домахъ, при которыхъ нѣтъ почти дворовъ, — есть что-то огороженное, похожее на дворъ, но

здѣсь толщется всякій хозяйскій скоть, корова, овца, теленокъ, свинья и прочее. Ученикъ же бѣдный не смотря на страшную тѣсноту въ комнатѣ отъ не помѣрнаго числа соквартирующихся ему, зиму и лѣто вынужденъ бываетъ, за исключеніемъ классическихъ часовъ, сидѣть безвыходно въ узкой и душной комнатѣ, къ крайнему расслабленію его физическихъ и душевныхъ силъ; а кромѣ же квартиры своей нѣтъ у него своего другаго мѣста: нѣтъ, говорю, покрайней мѣрѣ достаточнаго училищнаго двора, гдѣ бы могъ онъ свободно и съ прямымъ удобствомъ и заняться своимъ урокомъ и насладиться, въ свободное отъ уроковъ время, прогулкою или отдыхомъ. Къ довершенію же бѣдствования квартированія своекоштныхъ учениковъ присоединяется то, что въ средѣ сей темной и малой слободы сидитъ еврейскій трактирный домъ, гдѣ день и ночь неумолкають, къ неизбѣжному соблазну вблизи, или же смѣжно, квартирующихъ учениковъ, и раздаются разныя безчинныя пѣсни и клики, а часто и совнѣ, подъ окнами дома того, высказываются такія картины, о которыхъ духовному и при томъ юному воспитаннику не слѣдовало бы и слышать, а онъ между тѣмъ не вольно долженъ все это выдѣть и слышать: какихъ же, послѣ сего, нельзя ожидать печальныхъ послѣдствій отъ него, когда сколько нибудь онъ начнетъ приходить въ возрастъ? И много ли, послѣ сего успѣютъ самыя пламенныя стремленія наши къ сохраненію его въ цѣлости, или же сбереженію его отъ огня сего?...

Другихъ же мѣстъ къ квартированію подвѣдомыхъ мнѣ учениковъ повторяю опять, рѣшительно нѣтъ, кромѣ сей единой слободы. И при постепенно возрастающемъ количествѣ своекоштныхъ учениковъ, я на конецъ физически поставленъ буду въ невозможность размѣщать всѣхъ ихъ по квартирамъ. Еще въ началѣ

текущаго курса, когда на мѣсто 30 учениковъ выбывшихъ, ко мнѣ вновь поступило 90 человекъ, я едва нашелся, съ возможнымъ усиленіемъ, размѣщеніемъ всѣхъ ихъ, по крайней мѣрѣ не появно не соответствующимъ для нихъ квартирамъ, но окончательно поставленъ буду въ физическую невозможность, если, по исходѣ текущаго учебнаго года, цифра имѣющихъ поступить въ подвѣдомое мнѣ училище учениковъ значительно превзойдетъ цифру выбывшихъ, тогда необходимо отсылать многихъ изъ нихъ развѣ въ Черниговское духовное училище.

Семинарское правленіе приняло представленіе начальства Новгородсѣверскаго училища во вниманіе, признало его основательнымъ и потому нашло необходимымъ перевести Новгородсѣверское училище въ другое болѣе удобное и выгодное мѣсто, а именно въ г. Стародубъ, какъ „мѣсто центральное между уѣздами, принадлежащими къ Новгородсѣверскому училищу“. Съ этимъ взглядомъ на мѣсто нахождения Новгородсѣверскаго училища, въ нѣкоторомъ отношеніи, согласуется взглядъ депутатовъ Новгородсѣверскаго округа, что видно изъ заявленія 5 депутатовъ, помещеннаго въ концѣ журнала сѣзда депутатовъ Новгородсѣверскаго округа отъ 15 Января 1879 г., гдѣ говорится: въ виду устройства общежитія при Новгородсѣверскомъ духовномъ училищѣ и другихъ имѣющихъ быть переворотовъ и въ этомъ округѣ и училищѣ было бы полезнѣе, если бы Новгородсѣверское училищное правленіе, въ замѣнъ стѣсненія мѣста, занимаемаго нынѣ тѣмъ училищемъ, озаботилось приобрѣтеніемъ въ покупкѣ какъ мѣста такъ и дома въ занимаемаго нынѣ училищемъ тѣмъ. Изъ всего вышеизложеннаго усматривается, что Стародубское духовное училище открыто не случайно, какъ нѣкоторые думаютъ и говорятъ, а велѣдствіе серьезныхъ при-

чинъ. — Послѣ выясненія сихъ причинъ комиссія обратилась къ раскрытію причины возбужденія вопроса о закрытіи Стародубскаго училища и къ уясненію исторіи сего вопроса, но къ сожалѣнію не могла отыскать документальныхъ данныхъ для сего. Изъ имѣющихся же данныхъ оказалось слѣдующее: 1-е) такъ изъ мнѣнія четырехъ депутатовъ Стародубскаго училищнаго округа, поданнаго въ общій сѣздъ депутатовъ, бывшій въ Маѣ 1872 г. видно, что вопросъ этотъ разсматривался общенархіальнымъ сѣздомъ духовенства 1870 г. и рѣшенъ утвердительно; 2) затѣмъ изъ отношенія Черниговской духовной консисторіи отъ 29 Апрѣля 1872 г. съ № 4320 въ общенархіальный сѣздъ депутатовъ духовенства Черниговской епархіи усматривается, что вопросъ этотъ, въ слѣдствіе заявленія девяти депутатовъ Стародубскаго округа о закрытіи Стародубскаго училища съ причисленіемъ онаго къ Новгородсѣверскому, разсматривался на общенархіальномъ сѣздѣ депутатовъ духовенства бывшемъ въ 1871 г., въ журналѣ котораго отъ 6 Сентября, между прочимъ, сказано: „такъ какъ депутаты, подписавшіеся на заявленіи, немного, всего девять человекъ, то сѣздъ справедливымъ счелъ заявленіе оное передать на обсужденіе всего Стародубскаго окружнаго духовенства, мнѣніе свое духовенство Стародубскаго училищнаго округа имѣетъ передать на посужденіе будущаго Епархіальнаго сѣзда“. Былъ ли исполненъ этотъ журналъ сѣзда, т. е. отбирались ли мнѣнія отъ всего духовенства, изъ документальныхъ данныхъ не видно. При дѣлахъ Епархіальныхъ сѣздовъ имѣется только одно заявленіе благочинническаго совѣта 3-го округа Стародубскаго уѣзда, въ которомъ благочинническій совѣтъ проситъ депутатовъ Стародубскаго округа по дѣламъ училища, чтобы они защищали вопросъ о существованіи Стародубскаго училища,

такъ какъ существованіе Стародубскаго училища они находятъ полезнымъ и существенно не обходимымъ и не уполномачиваютъ депутатовъ закрывать Стародубское училище. 3) За тѣмъ вопросъ этотъ разсматривался общимъ Съездомъ въ Маѣ 1872 года Депутаты Стародубскаго округа, коимъ поручено было общимъ съездомъ рѣшить этотъ вопросъ, разошлись въ мнѣніяхъ, — пятнадцать депутатовъ, ссылаясь на ветхость училищныхъ зданій, на скудость и недостаточность средствъ церкви и духовенства къ содержанію училища въ такомъ состояніи, котораго требуетъ училищный уставъ, на малочисленность учениковъ окончивающихъ курсъ съ правомъ поступленія въ семинарію и на будущую не выносимую тяготу налоговъ, на случай постройки новыхъ зданій Стародубскаго училища, — выразили желаніе закрыть училище и присоединить его къ Черниговскому; четыре же депутаты, признавая необходимымъ существованіе Стародубскаго училища, заявляютъ, что въ рѣшеніи сего вопроса нельзя основаться на голосѣ явившихся на съѣздъ депутатовъ Стародубскаго округа, такъ какъ явилось на съѣздъ только половинная часть ихъ, и что вопросъ этотъ вѣрнѣе всего можетъ быть рѣшенъ посредствомъ отобранія мнѣній отъ всего духовенства Стародубскаго округа чрезъ благочинническія совѣты. Но сему общій съѣздъ депутатовъ духовенства опредѣлилъ: по многосложности занятій настоящаго съѣзда, окончательное посужденіе по сему дѣлу отложить до будущаго съѣзда. 4) Далѣе — изъ мнѣнія депутата Стародубскаго округа священника Павла Щегловитова, поданнаго въ Черниговскій Епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства 7-го Февраля 1873 года видно, что вопросъ этотъ поднятъ былъ и на съѣздѣ, бывшемъ въ 1873 году, но какъ онъ рѣшился — не извѣстно, такъ какъ коммисія не отыскала журнала съѣзда по сему предмету. Депутатъ же Щегловитовъ высказалъ

мысль о закрытіи училища, обосновываясь на тѣхъ же причинахъ, по которымъ пятнадцать депутатовъ Стародубскаго округа желали закрыть училище въ 1872 году. На общепархіальномъ сѣздѣ 1874 года опять поднимаетъ былъ вопросъ о закрытіи училища, но какъ рѣшенъ тоже неизвѣстно, такъ какъ неизвѣстно гдѣ находится журналъ по этому предмету. Изъ заявленія же пятнадцати депутатовъ Стародубскаго округа поданнаго въ сѣздѣ 12 Іюля 1874 года, видно, что депутаты и духовенство Стародубскаго округа желаютъ оставить училище въ городѣ Стародубѣ. Изложить дальнѣйшую исторію сего вопроса комиссія не могла, такъ какъ журналы сѣздовъ объ этомъ предметѣ не розысканы.

Далѣе, — такъ какъ въ указѣ Синода говорится о соединеніи училищъ въ видахъ облегченія духовенства въ расходахъ изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ средствъ на содержаніе духовныхъ училищъ, то въ обсужденіе сего вопроса, т. е. вопроса о томъ, насколько облегчится расходъ духовенства по содержанію училищъ отъ соединенія двухъ училищъ въ одно, комиссія не могла придти къ точному результату по сему предмету, такъ какъ духовенство Черниговской Епархіи переживаетъ въ настоящую пору самое трудное въ экономическомъ отношеніи время, время переходное, такъ сказать, строительное, и потому нельзя сдѣлать вѣрныхъ соображеній въ численіи и рѣшить вопросъ о томъ, что выгоднѣе для духовенства, содержать три училища или два? Въ будущемъ, когда опредѣлится матеріальное положеніе Черниговскаго училища, возможно будетъ сдѣлать болѣе, или менѣе, вѣрный расчетъ. Въ настоящее же время можно только съ нѣкоторою вѣроятностію — предположительно сказать, что если время и обстоятельства потребуютъ отъ духовенства Черниговской Епархіи, выстроить другое зданіе для училища, подобное Черниговскому, въ какомъ либо изъ городовъ Черниговской Епархіи, то содер-

жаніе двухъ таковыхъ училищъ будетъ нѣсколько дешевле нежели содержаніе трехъ таковыхъ же, равно какъ содержаніе одного—дешевле двухъ.

Наконецъ обращаясь къ рѣшенію вопроса объ экономическомъ положеніи Стародубскаго и Новгородсверскаго училищъ въ отношеніи текущихъ платежей на духовно-учебныя потребности, оказывается приблизительно слѣдующее:

По Стародубскому училищному округу:

	Руб.	Коп.
Остатокъ суммъ отъ 1877 года	40150	32 1/2
Въ 1878 году поступило:		
Кружечнаго и кошельковаго сбора	16236	5 1/2
Свѣчной прибыли	7620	57
Дохода оброчныхъ статей	2342	78
Пожертвованій въ церковь	8686	15 1/2
Процентовъ съ капиталовъ	1144	25 1/2
Случайныхъ и мѣлочныхъ доходовъ	855	72
Итого	36885	53 1/4
Авсего съ остаточными	77035	86

По Новгородсверскому округу:

Остатокъ отъ 1877 года	106472	45 1/2
Въ 1878 году поступило:		
Кружечнаго и кошельковаго сбора	27352	47 1/2
Свѣчной прибыли	13488	91
Дохода отъ оброчныхъ статей	8107	31
Процентовъ съ капиталовъ	3680	—
Случайныхъ и мѣлочныхъ доходовъ	3072	54
Итого	55701	23 1/2
Авсего съ остаточными	162173	69

РАСХОДЪ НА ДУХОВНО-УЧЕБНЫЯ НУЖДЫ:

По Стародубскому округу:

Процентнаго сбора на духовно-учебныя потребности	6361	59
--	------	----

Новаго сбора настоящаго сѣзда на тотъ же предметъ 1513 —

Итого 7874 59

На удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ училищъ:

На содержаніе Стародубскаго училища 4513 32

На содержаніе женскаго училища 1008 —

На содержаніе параллельныхъ отдѣленій Семинаріи и на надзирателей 803 88

На постройку Черниговскаго мужскаго училища 3591 —

Итого 9916 20

Авсего на духовно-учебныя потребности. 17790 79

По Новгородсверскому округу.

Процентнаго сбора на духовно-учебныя потребности 10164 55 1/2

Новаго налога настоящаго сѣзда на тотъ же предметъ 1872 —

Итого 12036 55 1/2

На удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ училищъ:

На содержаніе Новгородсверскаго училища 7220 —

На содержаніе женскаго училища 1080 —

На содержаніе параллельныхъ отдѣленій и надзирателя 861 30

На постройку мужскаго Черниговскаго училища 1287 50

Итого 10448 80

Авсего 22485 35 1/2

Изъ сихъ цифровыхъ данныхъ оказывается, что какъ Стародубскій округъ такъ и Новгородсверскій,

въ настоящее время состоятельны, въ отношеніи платежей на учебныя потребности, не смотря на то, что въ числѣ платежей есть временныя и единовременныя. На основаніи сего вышеизложеннаго, комиссія, формулируя вопросъ о закрытіи Стародубскаго училища болѣе въ общій законный вопросъ т. е. въ вопросъ о соединеніи трехъ училищъ въ два, полагала бы: 1-е теперь же, на настоящемъ общемъ съѣздѣ депутатовъ духовенства Чернигов. епархіи, предложить на разрѣшеніе депутатовъ Стародубскаго училищнаго округа слѣдующій вопросъ „желаютъ ли они закрыть училище своего округа, и если не желаютъ, то надѣются ли они поддерживать его существованіе въ такомъ экономическомъ положеніи, какого требуетъ училищный уставъ?“ И о результатахъ рѣшенія сего вопроса составить журналъ общепархіальнаго съѣзда; 2) первѣшая окончательнаго сего важнаго вопроса, на основаніи мнѣній депутатовъ Стародубскаго училищнаго округа, привести въ исполненіе журналъ общепархіальнаго съѣзда отъ 6 Сентября 1871 года, т. е. отобразить мнѣніе по сему предмету отъ всего духовенства Стародубскаго училищнаго округа и 3) на будущее время до окончательнаго и точнаго уясненія экономическаго положенія всѣхъ трехъ училищъ, считать вопросъ о соединеніи трехъ училищъ въ два, вопросъ открытымъ, — о чемъ имѣетъ честь 2-я комиссія доложить общепархіальному съѣзду оо. депутатовъ духовенства Черниговской епарх. 1879 г. Августа 24 дня.

Подлин. подписе.: Предсѣдатель Коммисіи и депутаты.

Журналъ вечерняго засѣданія оо. депутатовъ духовенства общепархіальнаго съѣзда 25 Августа 1879 г.

Депутаты общепархіальнаго съѣзда въ числѣ 76 слушали докладъ 2 комисіи о закрытіи одного изъ

трехъ училищъ Черниговской епархіи. Коммисія, руководствуясь желаніемъ Стародубскаго и Новгородсѣверскаго округовъ имѣть и содержать свои училища на свои средства, по ея мнѣнію, очень достаточныя для сего, приходитъ къ выводу, чтобы оставить этотъ вопросъ— о закрытіи одного изъ училищъ Черниговской епархіи, для лучшаго уясненія дѣла, открытымъ. По поводу этого доклада предѣдатель епархіальнаго съѣзда просилъ себя слова и высказалъ слѣдующее мнѣніе.

„Вторая коммисія разсматривала вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ окружныхъ, но я считаю своею обязанностію взглянуть на него со стороны интересовъ общепархіальныхъ. Училищъ намъ надо столько, сколько требуетъ контингентъ учащихся въ епархіи учениковъ. Теперь въ Черниговскомъ училищѣ учатся 280 учениковъ, въ Стародубѣ и Новгородсѣверскѣ по 130, слѣдовательно всѣхъ учениковъ въ 3 училищахъ 540. Для нихъ (я беру круглыя цифры) необходимы три училища, считая въ каждомъ по 200 человекъ, какъ требуетъ училищный штатъ (съ притовительнымъ классомъ).

Но чтобы не содержать 3 училищъ, не вести три отдѣльныя училищныя хозяйства и чрезъ то не нести лишнихъ и очень большихъ затратъ, епархіа имѣетъ возможность помѣстить всѣхъ своихъ учениковъ въ 2 училищахъ. Извѣстно, что въ нынѣ оконченномъ зданіи Черниговскаго окружнаго училища есть помѣщеніе для двухъ училищныхъ штатовъ учениковъ. Здѣсь-то мы можемъ помѣстить и содержать два училища съ переводомъ въ оное какого нибудь изъ окружныхъ училищъ. Остается еще одинъ штатъ для котораго будемъ содержать училище въ уѣздѣ. Такимъ образомъ епархіа не будетъ затрачивать средствъ на приспособленіе и содержаніе третьяго училища, не будетъ истощаться лишнимъ училищнымъ хозяйствомъ.

Штатное жалованье одного изъ окружныхъ училищъ, конечно поступить при этомъ на жалованье второму Черниговскому училищу, — отъ чего епархія не будетъ истощаться содержаніемъ параллельнаго отдѣленія при Черниговскомъ училищѣ. И такъ по мнѣнію моему, большая выгода епархіи размѣстить своихъ учениковъ предлагаемымъ мною способомъ, я надѣюсь встрѣтить сочувствіе въ епархіи моему мнѣнію, имѣя въ виду общее стремленіе и потребность многихъ иногородныхъ родителей воспитывать своихъ дѣтей въ Черниговѣ. И то надо сказать, что едва ли каждый нашъ училищный округъ въ состояніи привести свое училище въ надлежащій современный видъ и содержать его приспособительно къ требованіямъ училищнаго устава. По справкамъ комисіи Стародубскій училищный округъ имѣетъ годоваго церковнаго дохода 36000 руб., тратитъ на учебныя потребности 17000 р., а оставляетъ церквамъ 19000 р. Доходъ же Новгородѣверскаго округа 55000 р., расходъ на учебныя нужды 22000 р. и остается 32000 р. церквамъ. Постоянный капиталъ Стародубскаго училищнаго округа 40000 руб., а Новгородѣверскаго 106000 р. Судите, возможно ли тому и другому училищному округу отстранить надлежащимъ образомъ свое училище и содержать оное? Въдѣ Черниговскій округъ имѣетъ дохода 180 т., и постоянный капиталъ 260 т., а и то съ большимъ напряженіемъ можетъ содержать свое училище. Давать же Стародубскому и Новгородѣверскому округамъ субсидіи изъ общепархіальныхъ средствъ нѣтъ расчёту, такъ какъ этотъ расходъ имѣется возможность сократить. Гдѣ же теперь намъ удобнѣе и выгоднѣе оставить и упрочить свое окружное училище? По моему мнѣнію въ Стародубѣ и вотъ почему: 1) Стародубъ находится въ центрѣ уѣздовъ, которые должны отойти къ уѣздному окружному училищу, такъ какъ ближайшіе къ Чер-

нигову уѣзды Новгородѣверскаго округа должны будутъ отойти къ Черниговскому округу, при проектируемомъ мною планѣ. Новгородѣверскъ же находится въ боку епархіи, а съ присоединеніемъ ближайшихъ къ нему уѣздовъ къ Черниговскому округу, останется на границѣ другаго предполагаемаго округа. 2) Стародубское училище имѣетъ собственную училищную усадьбу, училище-же Новгородѣверское находится въ монастырскомъ зданіи, на монастырской землѣ, существуетъ такъ сказать по милости монастыря, расширить его зданія не имѣется возможности по неимѣнію мѣста. По заявленію нѣкоторыхъ О.о. депутатовъ Новгородѣверскаго округа, ближайшее начальство монастырское такъ именно и смотритъ на это. И такъ, о.о. представители епархіи, я предполагалъ бы въ интересахъ общепархіальныхъ закрыть одно изъ окружныхъ нашихъ училищъ, и если строить, такъ строить именно въ городѣ Стародубѣ, — центрѣ остающихся другому училищу уѣздовъ и имѣющемъ уже свою собственную училищную усадьбу. Въ такомъ случаѣ Стародубскому округу можно дать современемъ и субсидію изъ средствъ общепархіальныхъ. Вслѣдъ за симъ поступило письменное мнѣніе объ этомъ предметѣ о. депутата Мойсея Ромаскевича, которое при семъ и прилагается.

Постановили: принять къ свѣдѣнію докладъ комисіи, мнѣніе о. Предсѣдателя сѣзда и отца депутата Ромаскевича, но по важности сего вопроса и невозможности на скоро разработать его вполне осмотрительно, оставить этотъ вопросъ открытымъ до слѣдующаго сѣзда, передавъ ему все выработанное на настоящемъ сѣздѣ.

Подлинный подписали: депутаты сѣзда. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала

30 Декабря 1879 года слѣдующая: напечатать этотъ журналъ въ свѣдѣнію духовенства.

Мнѣніе по вопросу о закрытіи одного изъ трехъ духовныхъ училищъ Черниговской епархіи.

Въ духовныя училища, какъ извѣстно, опредѣлялись наставники изъ студентовъ семинаріи. Въ настоящее же время, по опредѣленію Св. Синода отъ 10—28 Января сего 1879 года за № 31, наставниками въ эти училища могутъ поступать только лица съ академическимъ образованіемъ. Вслѣдствіе сего Высочайшаго опредѣленія и самый окладъ содержанія преподавателямъ въ училищахъ измѣнился и увеличенъ на столько, что преподаватель—академикъ училища во всемъ равенъ преподавателю Семинаріи, какъ въ размѣрахъ вознагражденія за уроки, такъ и въ правахъ на пенсію. Расходъ этотъ по возвышенію окладовъ содержанія и пенсіи отнесенъ на счетъ духовно-учебнаго капитала изъ средствъ Св. Синода, который окладъ въ семь 1879 г. и увеличивается взносомъ въ 6830 р. по Черниговской епархіи.

Открытіе же параллельныхъ отдѣленій при извѣстныхъ классахъ, содержаніе наставниковъ сихъ отдѣленій—все это своею тяжестью падаетъ на мѣстное духовенство.

Замѣтимъ же приэтомъ слѣдующее: вѣдь легко можетъ случится, что одно училище въ нѣкоторыхъ классахъ будетъ имѣть отъ 10—15 учениковъ сверхъ штата и потребуетъ открытіе параллельныхъ отдѣленій и лишнихъ расходовъ, тогда какъ другое училище въ тѣхъ же классахъ можетъ не досчитывать такого же числа учениковъ до полного штата. По соединеніи же сихъ училищъ въ одно подобный расходъ на содержаніе параллельныхъ отдѣленій и двухъ смотрителей самъ собою устроится.

Вотъ почему въ опредѣленіи Св. Синода, отъ 10—28 Января сего 1879 г., между прочимъ, сказано: „въ видахъ облегченія духовенства въ расходахъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ на содержаніе духовныхъ училищъ, по тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ находится по нѣскольку сихъ училищъ, предписать циркулярно епархіальнымъ Преосвященнымъ войти въ соображеніе о томъ, не признано ли будетъ возможнымъ достигнуть нѣкотораго сокращенія числа духовныхъ училищъ посредствомъ соединенія тѣхъ изъ нихъ, которыя расположены не въ далекомъ разстояніи одно отъ другаго и въ коихъ количество учениковъ ограничено“.

Нынѣ въ Черниговской Епархіи три мужескихъ окружныхъ училища: Черниговское, Новгородсѣверское и Стародубское. Спрашивается, нельзя ли одно изъ нихъ закрыть и если можно, то какое? Для рѣшенія сего вопроса обратимся къ самимъ училищамъ.

Черниговское училище въ настоящее время поставлено на прочныхъ началахъ и вполне соответствуетъ всѣмъ требованіямъ училищнаго устава.

Новгородсѣверское—тоже. „Оно, по отзыву ревизора Дилеева, издавна существуетъ; упрочено, имѣетъ каменные зданія, общежитіе для учениковъ и больницу.“

Что же касается до Стародубскаго училища, то оно есть младшее изъ всѣхъ трехъ училищъ. Открыто оно по случайнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, именно: по причинѣ размѣщенія въ стѣнахъ Новгородсѣверскаго монастыря раненныхъ и больныхъ воиновъ Севастопольской компаніи, а вслѣдствіе сего и стѣпнительности учениковъ, по причины эти давно миновали. При Стародубскомъ училищѣ нѣтъ общежитія, на что въ настоящее время обращено особенное вниманіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Училище Стародубское по своему топографическому положенію не представляетъ ничего отраднаго. По отзыву тоже

г. Лилеева, „стоит оно среди сѣверной голытьбы и раскольниковъ Стародубья, среди города и не далеко отъ базарной площади.“ Зданія деревянные, ветхія, клонящіяся къ паденію, строятъ же новыя, каменные, вполне соответствующія требованіямъ училищнаго устава, при настоящихъ скудныхъ средствахъ окружныхъ, а тѣмъ болѣе епархіальныхъ, нѣтъ никакой возможности и нужды. Если Стародубское училище въ теченіи 18 лѣтъ не могло упрочиться, то тѣмъ болѣе оно не можетъ достигнуть сего въ настоящее время. Дальнѣйшее существованіе сего училища не мыслимо. Учащихся въ Стародубскомъ училищѣ не много выше ста, на разстояніи оно отъ Новгородсѣварскаго училища всего въ семидесяти верстахъ.

Все это говорится о закрытіи Стародубскаго училища, о размѣщеніи учениковъ частію въ Черниговскомъ, частію въ Новгородсѣверскомъ, т. е. всѣ отцы, имѣющіе старшихъ сыновей въ семинаріи могутъ и младшихъ сыновей своихъ помѣщать въ Черниговскомъ училищѣ, такъ какъ въ построеніи сего училища принимало участіе духовенство всей Черниговской Епархіи.

Но вотъ главное обстоятельство, на которое должно быть обращено особенное вниманіе оо. депутатовъ общепархіальнаго съѣзда.

Въ Черниговскомъ училищѣ число учащихся до 300 и при двухъ классахъ имѣются уже два параллельныхъ отдѣленій, съ закрытіемъ же Стародубскаго училища число учениковъ въ Черниговскомъ училищѣ увеличится и потребуетъ открытія параллельныхъ отдѣленій при всѣхъ классахъ училища. Вслѣдствіе чего потребуются новый штатъ учителей съ помощникомъ смотрителя, на содержаніе боихъ понадобится и сумма не менѣе 7000 р.—Сумма несравненно большая, чѣмъ на содержаніе самаго училища Стародубскаго. Духовенство же Черниговской Епархіи въ настоящее

время крайне стѣснено въ мѣстныхъ средствахъ по содержанію духовныхъ училищъ. Слѣдовательно тогда только будетъ польза и выгода духовенству отъ закрытія Стародубскаго училища, когда, съ закрытіемъ его, штатная учительская сумма по содержанію Стародубскаго училища перенесена будетъ въ Черниговское на содержаніе втораго штата учителей параллельныхъ классовъ.

Въ виду сего послѣдняго и главнаго обстоятельства оо. депутатамъ общенархіальнаго съѣзда остается: вопросъ о закрытіи Стародубскаго училища оставить до времени открытымъ, а между тѣмъ просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы штатныя средства содержанія, отпускаемыя изъ Св. Синода на содержаніе Стародубскаго духовнаго училища переведены были въ Черниговское духовное училище на содержаніе втораго штата наставниковъ вмѣстѣ со вторымъ помощниковъ смотрителя училища въ имѣющихся открытыя параллельныхъ отдѣленіяхъ всѣхъ классовъ училища, такъ какъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ не достаточно будетъ для содержанія втораго штата преподавателей въ Черниговскомъ училищѣ съ новыми окладами жалованья.

Какое мнѣніе честь имѣю представить общенархіальному съѣзду на разсмотрѣніе и просить съѣздъ принять его къ свѣдѣнію.

Депутатъ священникъ *Моисей Ромаскевичъ.*

Редакторъ **ВОЩИНИНЪ.**

Печатать дозволяется: Черниговъ, 16 Апрѣля 1880 года. Цензорь,

Протоіерей *Е. Пучковскій.*

Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 15^м

15-го апрѣля

(ГОДЪ XX).

1880 года.

Содержаніе: I. Рукописное евангеліе XII вѣка на армянскомъ языкѣ.—II. Поздравленіе челолюбиваго общества.—III. Празднованіе 25-ти-лѣтняго царствованія Государя Императора въ историко-филологическомъ институтѣ, въ г. Нѣжинѣ, 19 февраля 1880 г.—IV. Слово въ день Восшествія на престолѣ Государя Императора Александра Николаевича и воспоминанія 25 лѣтій Его царствованія.—V. Праздникъ 19-го февраля 1880 г. въ Черниговской мужской и женской гимназіи.—VI. Слово, сказанное 19 Февраля въ собраніи служащихъ и учащихся въ Черниговской женской гимназіи.—VII. Слово, сказанное 19 февраля въ собраніи служащихъ и учащихся Черниговской мужской классической гимназіи.

I. Рукописное евангеліе XII вѣка на армянскомъ языкѣ.

По случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія Царствованія Государя Императора, Его Императорскому Величеству поднесено было, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, патриархомъ-католикомъ всехъ армянъ св. Евангеліе на армянскомъ языкѣ, древняго письма, на пергаментѣ.

Рукопись Евангелія, судя по формѣ буквъ, относится къ XII или XIII вѣку; многочисленныя, писанные золотомъ и акварелью рисунки и заставы, коими она украшена, составляютъ памятники искусства того времени. Изготовленіе подобной рукописи требовало нѣсколько лѣтъ усидчиваго труда.

Рукопись Евангелія поднесена въ изящной оправѣ, изготовленной въ художественной мастерской Сазикова. На

лицевой сторонѣ переплета изображены: по четыремъ угламъ наиболѣе чтимые армянскою церковью святые; по срединѣ—крестъ армянской формы; справа—десница св. Григорія Просвѣтителя; слѣва—копье, коимъ былъ прободенъ Спаситель, а по бокамъ—патріаршіе жезлы; сверхъ всего покоится эмальированное изображение Нерукотвореннаго Спаса. На оборотной сторонѣ переплета рельефное изображение Эчміадзинскаго монастыря, главной армянской святыни и пребыванія патріарха. Внутри, на оборотной сторонѣ переплета, прибита пластинка изящной формы съ надписью: „Августѣйшему Покровителю армянской церкви Государю Императору Александру II, Эчміадзинскій Патріархъ, Верховный Католикосъ народа Гайбанскаго, Кеворкъ IV. 1855—1880“.

II. Поздравленіе челоуѣколюбиваго общества.

Совѣтъ Императорскаго челоуѣколюбиваго общества съ его учрежденіями, по случаю исполнившагося 19 сего Февраля двадцатипятилѣтія славнаго Царствованія Государя Императора, представилъ на Всемилоствѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе слѣдующій адресъ съ выраженіемъ вѣрнопоподданническихъ чувствъ:

Ваше Императорское Величество.

Совершившееся двадцатипятилѣтіе славнаго Царствованія Вашего Императорскаго Величества, ознаменованнаго великими государственными преобразованіями ко благу Россіи, наполняетъ безпредѣльною благодарностію сердца Вашихъ, Всемилоствѣйшій Государь, вѣрнопоподданныхъ. Проникнутый такими чувствами, совѣтъ Императорскаго челоуѣколюбиваго общества, съ его учрежде-

ніями, пріемлетъ смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Августѣйшій Монархъ, свое вѣрноподданническое, по случаю настоящаго событія, поздравленіе.

Императорское челоуѣколюбивое общество постоянно находило въ Васъ, Всемиловѣйшій Государь, Мудраго Руководителя и твердую опору въ исполненіи возложенной на него святой обязанности христіанскаго милосердія.

Державною волею Вашего Величества дарованы многимъ должностнымъ лицамъ общества права государственной службы; учебно-воспитательныя заведенія онаго, равныя по курсу наукъ съ средними учебными заведеніями Министерства Народнаго Просвѣщенія—получили права и преимущества сихъ послѣднихъ заведеній; защита на судѣ имущественныхъ правъ общества—сравнена съ правами имуществъ казенныхъ; нѣкоторыя изъ благотворительныхъ учрежденій общества удостоены принятіемъ оныхъ подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы и другихъ Членовъ Царствующаго Дома.

Всѣ эти и многія другія Монаршія милости и щедроты, дарованныя челоуѣколюбивому обществу въ теченіи исполнившагося двадцатипятилѣтія, вызвали сочувственное къ дѣятельности онаго довѣріе частныхъ благотворителей и нѣкоторыхъ сословныхъ учрежденій, и тѣмъ дали ему возможность расширить кругъ его благотвореній, въ разнообразныхъ видахъ помощи бѣднымъ въ двухъ столицахъ и двѣнадцати губерніяхъ.

Таковую помощь, къ 1855 году, получали отъ общества ежегодно до 23,500 лицъ, а къ 1880 г., число ихъ, постепенно возрастая, достигло 92,000 въ годъ.

Въ періодъ исполнившагося двадцатипятилѣтія (1855—1879 годовъ), употреблено на благотворенія свыше 16,700,000 рублей.

Съ благоговѣйнымъ благодареніемъ вспоминая все содѣянное, во имя человеколюбія, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, совѣтъ Императорскаго человеколюбиваго общества молить Господа о драгоцѣнномъ здравіи и благоденствіи Вашего Величества и всего Августѣйшаго Дома на многія лѣта.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ, при которомъ представленъ былъ упомянутый адресъ, Всемилостивѣйше соизволилъ того же 19-го Февраля Собственноручно начертать: „*Благодарю искренно*“.

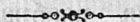
—•••—

III. Празднованіе савершившагося двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Александра Николаевича въ Историко-Филологическомъ институтѣ Князя Безбородко, въ городѣ Нѣжинѣ, 19 Февраля 1880 г.

Не шуменъ былъ нашъ праздникъ, но онъ дышалъ такою задумчивостію и такимъ единомудіемъ, что нельзя не сказать о немъ нѣсколько словъ. Всю прелесть этого праздника составляло соединеніе въ институтской церкви воспитанниковъ и воспитанницъ трехъ учебныхъ заведеній г. Нѣжина, Историко-филологическаго института Князя Безбородко, состоящей при ономъ Нѣжинской гимназій, и Нѣжинской женской прогимназій Пелагеи Ивановны Кушакевичъ.—Соборное служеніе въ свѣтлыхъ, пасхальныхъ облаченіяхъ, стройное, прочувствованное пѣніе двухъ институтскихъ хоровъ на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ, и скромная молитва дѣтей, поставленныхъ рядомъ, на право гимназисты, а на лѣво гимназистки въ бѣлыхъ, свѣленькихъ передничкахъ, все это невольно дѣйствовало на душу, и въ чувствѣ сердечнаго умиленія пе-

реносили думы на того, кто былъ Виновникомъ этого праздника, этого Богослуженія и этой молитвы. Литургiя кончилась, согласно Высочайшему повелѣнiю, „*проповѣдiю и молебствiемъ*“, послѣ котораго воспитанники гимназiи, какъ только вышли за порогъ храма, огласили своды институтскихъ корридоровъ не смолчаемымъ „ура“... Такъ и желалось отъ полноты сердечной, чтобы это „ура“ донеслось до слуха Обожаемаго Монарха нашего. И, если бы къ нему искренно прислушались наши крамольники!!!.. Тогда едва ли бы они рѣшились на свою крамолу беззаконную.

Господи спаси Царя, въ онъ же еще день призовемъ Тя.

IV. Слово въ день восшествiя на престолъ Государя Императора Александра Николаевича и воспоминанiя 25-ти лѣтiя Его царствованiя *)

Воспойте Господеви пѣснь нову. Да возвеселится Израиль о Сотворшемъ Ею, и Сынове Сиона возрадуются о царь своемъ. (Псал. СXLIX, 1, 2).

И такой нынѣ у насъ праздникъ, братiе и други возлюбленные, что кромѣ духовнаго *веселiя* о Господѣ и дружнаго, сердечнаго *радованiя* о царь нашемъ, возлюбленномъ Монархѣ, *Благочестивѣйшемъ* Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, въ соединенiи съ братскою торжественною *пѣснiю* во славу Создателя и *Творца* всяческихъ и въ честь Помазанника Божiя, по слову псаломскому, другаго ничего въ насъ и въ средѣ нашей не должно быть и быть не можетъ; потому что мы совершаемъ нынѣ празднованiе испол-

*) Сказанное въ церкви института Князя Бербородко въ г. Нѣжинѣ, 19-го Февраля 1880 года.

нившася въ сей день двадцатипятилѣтняго славнаго, благополучнаго и благодѣтельнаго царствованія Его Величества.

И какъ не радоваться намъ и не веселиться, какъ не торжествовать и пѣть о Господѣ въ день сей?

Есть что-то великое, завѣтное въ лѣтахъ даже обыкновенной жизни человѣческой. Само Слово Божіе, изображая неописанное величіе Господа, устрояющаго судьбы міра и человѣка и совершающаго наше спасеніе служеніемъ *Сына Человѣческаго*, въ тоже время даетъ намъ представленіе о Богѣ, какъ о *Ветхомъ деньми* (Дан. VII, 9, 13), откуда между прочимъ и произошелъ обычай въ церкви христіанской писать на иконахъ Бога Отца вообразъ старца, убѣленнаго сѣдинами. Очевидно, Слово Божіе отождествляетъ здѣсь существо долготѣней жизни человѣческой съ идеею самаго существа Божія, дѣйствительно „ветхаго днями“, по своей безначальной и безконечной вѣчности, и этимъ еще болѣе возвышаетъ значеніе старости для насъ смертныхъ, какъ предмета не рѣдкаго только и вообще не обыкновеннаго въ человѣчествѣ, но нѣкоторымъ образомъ даже, если не божественнаго, то богоподобнаго.

И по свидѣтельству тайновидца, св. Апостола Іоанна Богослова, въ загробной жизни убѣленные сѣдиною, благоговѣйные старцы дѣйствительно находятся въ какихъ-то особенныхъ, ближайшихъ отношеніяхъ къ Богу, и тамъ во обителяхъ небесныхъ не только непосредственно окружаютъ *престолъ Агниа*, единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, какъ ближайшіе носители и участники его славы, но и по преимуществу предъ другими прославляютъ и воспѣваютъ Его, купно со св. ангелами, *увѣнчанные* славою и честію, какъ представители лучшей части рода человѣческаго во царствіи Отца небеснаго. (Апок. IV, 10).

Такъ на небѣ; что же сказать о землѣ, и при томъ не о обыкновенной жизни человѣческой, но о жизни величайшаго изъ царей, возлюбленнаго Монарха нашего, нашего Отца, Благодѣтеля, нашего Владыки и Повелителя? Замѣчательно, что тоже Слово Божіе, которое отождествляетъ идею старости съ идеею существа Божія, даетъ намъ разумѣть вмѣстѣ съ этимъ, что въ будущей жизни всѣ вѣрующіе и угодившіе Господу будутъ *царями и іереями Божии* (Апок. V, 10), и такимъ образомъ, полагая старцевъ Божіихъ представителями лучшей части рода человѣческаго на небѣ, оно въ тоже время научаетъ насъ, что царскій чинъ есть одинъ изъ величайшихъ чиновъ на землѣ не только въ силу богодарованной ему власти, но и какъ идеаль нашего совершеннѣйшаго будущаго состоянія и назначенія на небесахъ. Если же, даже въ обыкновенной жизни, мы радуемся за ближняго, знакомаго или роднаго намъ человѣка, когда Господь судить ему дожить до опредѣленнаго срока службы, дающаго ему право на отдыхъ или соотвѣтствующее вознагражденіе за службу, и въ радостномъ чувствѣ о его преуспѣяніи, стараемся по мѣрѣ силъ своихъ отпраздновать его юбилейное торжество, то сколько болѣе должны мы радоваться и торжествовать послѣ, когда Господь, по неизреченному своему милосердію, сподобилъ насъ содѣлаться участниками юбилея Благочестивѣйшаго Государя нашего, тѣмъ паче, что купно съ совершившимся нынѣ двадцатипятилѣтіемъ своего царствованія онъ переживаетъ также начало той знаменательной, библейской десятирицы лѣтъ, о коей *человѣкъ Божій* изрекъ еще въ глубокой древности: *дне лѣтъ нашихъ въ нихже семдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осьмьдесятъ лѣтъ, и множае изъ трудъ и бользнь.* (Псал. LXXXIX, 10).

О пойте же, братіе и други, отъ полноты сердечной, *воспойте Господеви пѣснь новую*, святую, великую, и да *возвеселится Русскій Израиль о Сотворшемъ Его и Сынове Сіона* отечественнаго *возрадуются о царь своемъ*. И о какомъ царѣ? о царѣ нашемъ русскомъ, православномъ; о какомъ царѣ? о царѣ едва ли не единственномъ во всей исторіи, царѣ устроителѣ и обновителѣ Россіи и освободителѣ милліоновъ меньшихъ и страждущихъ братій нашихъ; о какомъ царѣ? о царѣ столь дивно хранимомъ Богомъ и могущественнѣйшемъ изъ царей міра сего.

Одинъ изъ отечественныхъ лучшихъ нашихъ и достойнѣйшихъ архипастырей, *) останавливаясь надъ обстоятельствами рожденія Государя Императора, между прочимъ замѣчаетъ, что по освященіи новорожденнаго св. крещеніемъ, которое совершилось въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, при мощахъ святителя Христова Алексія, Митрополита Всероссійскаго, Порфиросная восприемница, мать двухъ великихъ Монарховъ Россіи, Александра I и Николая I, какъ бы въ нѣкоемъ восторгѣ духовномъ вложила новокрещеннаго младенца въ св. раку чудодѣйственныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя Алексія, предавая новорожденнаго Его святому покрову и заступленію предъ Богомъ, прося Его благословенія на весь предначинающійся путь Его жизни. Только двухъ царственныхъ младенцевъ, говоритъ тотъ же Архипастырь, воспринималъ такъ образомъ святитель Алексій въ свою священную раку, и первый младенецъ былъ Петръ Алексѣевичъ I-й, а второй нынѣ царствующій Государь Императоръ нашъ Александръ Николаевичъ

*) Пресвящ. Димитрій архіеп. Волинскій. Въ этомъ словѣ есть нѣсколько выдержекъ также изъ лучшихъ проповѣдей пресвящ. Платона и прот. Полсадова, п. ч. лучше этого мы сами не могли сказать. Надѣемся, наши глубоко-чтимые проповѣдники не поставятъ намъ въ вину этого невиннаго заимствованія. *Лст.*

II-й. Не есть ли это въ самомъ дѣлѣ благодатное знаменіе того, что Благочестивѣйшій Государь нашъ отъ самой колыбели своей предъизбранъ и освященъ Богомъ на великій и славный подвигъ Обновителя Россіи; что съ воцареніемъ Александра II-го должна была начаться новая эпоха въ исторіи государства русскаго, подобно тому, какъ такая же эпоха началась у насъ съ воцареніемъ Петра I-го? Въ этомъ отношеніи минувшее царствованіе покойнаго Императора Николая Павловича, по всей справедливости, можно назвать заключеніемъ періода Петровскаго, какъ царствованіе Алексѣя Михайловича было заключеніемъ Руси Допетровской. Собраніемъ и сводомъ законовъ по повелѣнію Императора Николая подведенъ какъ бы итогъ всему, что сдѣлано у насъ въ теченіи полтора ста лѣтъ въ направленіи русской жизни, данномъ ей мощною рукою Петра. Теперь съ воцареніемъ Александра Николаевича у насъ все начинается новое. Все чего только могли желать отъ царя Его подданные, о чемъ и думать боялись наши предки, все это или даровано уже Россіи, или предназначено въ заботахъ близкихъ къ исполненію и заключено въ отраднхъ упованіяхъ и надеждахъ на будущее. Теперь Россія и ея исторія и вся наша жизнь поистинѣ могутъ и должны *пѣть нову пѣснь*, и эта пѣснь долго, долго будетъ раздаваться въ слухъ не только дорогого отечества нашего, но и всего міра, принося намъ всюду счастье и преуспѣяніе, если только мы сами грѣхами своими и своею немощію и нерадѣніемъ насильственно не остановимъ этого великаго, такъ свѣтло переживаемаго нами, какъ его уже многіе именуютъ, *періода Александровскаго*, и не обратимъ его въ другую противоположную сторону.

Вспойте Господеву пѣснь нову, и да возвеселится Израиль о Сотворшемъ Его.

Есть суемудры, которые думаютъ и стараются убѣдить другихъ, будто люди только тогда и будутъ благоденствовать, когда не будетъ ни закона ни властей на землѣ, и ничего такого, что стѣсняло бы совѣсть и свободу, но каждый станетъ жить, какъ хочетъ, безъ всякаго начальства и подчиненія. Несчастные, они забываютъ, что по народному присловью: „Богъ и лѣса не уравниаь“, что не только дикари, но и разбойники имѣютъ своихъ атамановъ, коимъ безпрекословно повинуются во всемъ, что вожаки есть у звѣрей и птицъ и насѣкомыхъ, и что сами крамольники наши имѣютъ всегда того или другаго предводителя, конечно, злѣйшаго изъ нихъ, равно какъ и разные крамольные комитеты, совѣты, и пр. и проч. Это отъ того, что по самой своей природѣ человекъ не можетъ жить безъ начальства и власти придержащей. Но власть царская установлена отъ Бога, и Россія болѣе другихъ царствъ на свѣтѣ собственнымъ опытомъ убѣдилась, какъ горько жить безъ царя, и что только милость Господня одна могла упокоить и возродить ее послѣ тяжкихъ неурядицъ и золь смутнаго времени, даровавъ ей законнаго царя въ лицѣ родоначальника нынѣ царствующаго дома, Благовѣрнаго Государя Михаила Феодоровича Романова. *Ильсть бо власть, аще не отъ Бога, сущыя же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. XIII, 1). И могъ ли бы Государь нашъ совершить столько великихъ и славныхъ дѣлъ, обезсмертившихъ Его царствованіе, если бы на немъ открыто не почивала десница Господня? Сколько препятствій представляло одно крестьянское дѣло? Сколько жертвъ потребовала одна послѣдняя война? Но и это еще не все. За то добро, которое всюду потокомъ льется изъ неисчерпаемой сокровищницы сердца царева, за всѣ Его милости, дарованныя Россіи и народу русскому — чѣмъ платятъ Ему наши

непризванные цивилизаторы, эти жестоковѣйные, безумныя ищадія вѣка сего? Не сегодня бы поминать, но ужаснѣйшее, и вымолвить страшно, новое, пятое и самое опаснѣйшее покушеніе на жизнь обожаемаго Монарха нашего, послѣдовавшее въ Его собственномъ домѣ только нѣсколько дней тому назадъ, заставляетъ по неволѣ спросить паки и паки: кто же столь дивно хранить эту драгоцѣнную, великую, завѣтную жизнь? Невѣрующіе обыкновенно теперь спрашиваютъ о чудѣ и говорятъ: „покажите намъ чудо, и мы увѣруемъ“. Но развѣ можетъ быть что либо чудеснѣе этого спасенія, которое не разъ, не два, не три и не четыре, а пятый разъ наконецъ посѣщаетъ и осѣняетъ царственную главу Его Величества? Послушайте, что говоритъ объ этомъ самъ Царь: „Я предалъ себя въ руки Провидѣнія, говоритъ Онъ, и Оно хранитъ Меня“. И иначе быть не можетъ, потому что самъ Господь Богъ говоритъ: *не прикасайтесь помазаннымъ моимъ* (Псал. СІV, 15); *яко царь уповаеѣ на Господа и милостію Вышняго неподвижитсѣя* (Псал. XX, 8). И если когда, то особенно нынѣ и отнынѣ, когда совершившееся двадцатипятилѣтіе царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего даетъ намъ ближайшую возможность подвести итогъ этому замѣчательному и рѣдкому царствованію, — мы должны наконецъ неизгладимыми чертами навѣки начертать въ умахъ и сердцахъ своихъ, что имѣемъ счастье жить подъ властію царя не только великаго по дѣламъ своимъ, и руководимаго и укрѣпляемаго свыше во всѣхъ начинаніяхъ и путяхъ своихъ, но и по истинѣ *царя чудесно хранимаго отъ Господа*, — и для кого же? для насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Его, или, какъ самъ Государь свидѣтельствуетъ: „для блага и счастья Россіи“, надъ которою Онъ царствуетъ. О, что же можетъ быть выше и возжеланнѣе такого блага и та-

кого счастья!!! *Да возвеселится Израиль о Сотворшемъ Ею, и сынове Сіона возрадуются о царя своемъ.*

Сумраченъ былъ горизонтъ Россіи, когда вѣсть о кончинѣ покойнаго Николая Павловича разразилась надъ нею громовымъ ударомъ. Грозныя тучи облегли отечественную землю со всѣхъ сторонъ, и казалось, готовы были сокрушить ее своими громами. Кто изъ насъ, переживая это время, горькими слезами не оплакивалъ смерти Николая?!.. Но вотъ восходитъ на престолъ Александръ Николаевичъ... И какъ все перемѣняется къ лучшему неожиданно, нежданно. Прежде всего, не желая напрасно истощать силы Россіи и проливать „драгоценную русскую кровь“, въ тяжелой борьбѣ, наслѣдованной отъ прежняго царствованія, Новый Государь прекращаетъ эту борьбу миромъ, чтобы съ избыткомъ потомъ вознаградить понесенныя потери окончательнымъ покореніемъ Кавказа, завоеваніемъ Туркестана и занятіемъ Пріамурскаго края. А потомъ?... Крѣпостное право, это пятно старой Руси, смывается освобожденіемъ 23-хъ милліоновъ рабовъ, и мы сегодня вмѣстѣ съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ царствованія Его Величества вступаемъ уже въ 20-ю годовщину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Затѣмъ—отмѣна тѣлесныхъ наказаній и возможная свобода для печати; прежнія устарѣлыя формы суда замѣняются новыми, болѣе удовлетворяющими требованіямъ правосудія и болѣе близкими къ жизни народа, который уже успѣлъ полюбить ихъ и обращается къ нимъ съ довѣріемъ. Начало сближенію сословій полагается въ общественныхъ учрежденіяхъ городскихъ и земскихъ, представляющихъ мѣстному населенію извѣстную часть самоуправленія въ такихъ дѣлахъ, которыя ближе всего касаются нуждъ края. Вмѣсто прежняго, принудительнаго для нѣкоторыхъ и потому тягостнаго всѣ

призваны къ свободному, всеобщему, и что всего дороже, жребіемъ Божиимъ опредѣленному служенію защиты отечества и охраненію земли родной. Благосердный Государь нашъ подвизается не только для блага отечества нашего и богопреданнаго Ему народа русскаго, но въ тоже время всѣми зависящими отъ него средствами печется и о благоденствіи единовѣрныхъ братій нашихъ, страдавшихъ подъ игомъ работы Турецкой. Доказательствомъ этому служитъ недавняя война съ Турками, въ которой Его Величество самъ даже лично принималъ такое живое, непосредственное участіе... За то Господь и послалъ Ему нынѣ утѣшеніе, рѣдко выпадавшее на долю даже лучшихъ Его предшественниковъ и немногихъ царей міра сего — принимать лично поздравленіе отъ представителя престола вновь, созданнаго имъ, на развалинахъ вѣковаго владычества мусульманскаго, юнѣйшаго изъ царствъ — княжества Болгарскаго, который нарочито для этого нынѣ находится въ дому царевомъ въ Его столицѣ, — и мы Русскіе, благодаря всему этому, чувствуемъ и знаемъ, что радость о совершившемся двадцатипятилѣтніи царствованія возлюбленнаго Монарха нашего раздается не только во всѣхъ концахъ Россіи, но далеко, далеко и за предѣлами отечества нашего, тамъ гдѣ прежде и не смѣли и даже забыли было, какъ радоваться, въ освобожденныхъ нашимъ Государемъ и нынѣ свободныхъ государствахъ Румыніи, Сербіи, Черногоріи, и всего востока православнаго.

Пойте же братіе Господеви пѣснь нову, вси языци восплещете руками. Да возвеселится Израиль о сотворшемъ его и сынове Сиони возрадуются о царь своемъ.

Но въ особенности надъ всѣми и паче всѣхъ должны благодарить Господа и радоваться нынѣ о Царѣ своемъ, возлюбленнѣйшемъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ мы, совершающіе свѣтлое торжество Его

двадцатипятилѣтняго юбилейнаго царствованія подѣ сѣнію науки, въ этомъ разсадникѣ науки и образованія.—Есть замѣчательное библейское ученіе, въ силу котораго уваженіе къ наукѣ и просвѣщенію со стороны царей составляетъ не только одинъ изъ способовъ лучшаго, благодѣтельнаго управленія, но и вѣрнѣйшее средство для нихъ къ достиженію долготѣтняго царствованія. *Аще убо наслаждается престолами искинетры, о царіе людей, говоритъ древній мудрецъ израильскій, почтите премудрость, да вовьки царствуете* (прем. Сол. VI, 21). Но ктоже сдѣлалъ болѣе для науки и народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, какъ не Обожаемый Монархъ нашъ? Мы незнаемъ теперь ни званія ни сословія ни пола ни возраста которые бы не призваны были учиться; не вѣдаемъ ни общества ни учрежденія, ни града или веси отъ новонареченнаго университетскаго города Томска даже до бѣдныхъ юртъ степей Киргизскихъ, куда бы свѣтъ просвѣщенія невносился державною волею Государя Императора для нашего всеобщаго блага, обновленія и преусушьянія.—И мы съ Вами возлюбленные имѣеть счастье нынѣ молиться здѣсь подѣ кровомъ учебнаго заведенія, которое не только открыто въ благополучное Царствованіе Его Величества, и на богатыя средства, дарованныя отъ щедротъ Его, но и, согласно завѣтной волѣ Государя, открыто именно для приготовленія, воспитанія и высшаго образованія достойныхъ учителей истинной прочной науки и народнаго образованія *). И вы, юныя сестры и дщери наши о Господѣ, собравшіеся въ этотъ храмъ, чтобы вмѣстѣ съ нами раздѣлить радость и торжество юбилейнаго праздника Царева, должны на всегда запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ своихъ, что никогда не было бы этого пре-

*) Разумѣется историко-филологическій институтъ князя Безбородко, открытый въ 1875 года.

краснаго, столь благодѣтельнаго для васъ заведенія, гдѣ вы учитесь, если бы обожаемый Монархъ нашъ не изволилъ столь высоко поднять знамя женскаго образованія въ нашемъ отечествѣ, и своею благосердною волею, своимъ царственнымъ словомъ и примѣромъ не указалъ для частныхъ жертвъ, въ устроеніи заведеній, подобныхъ вашему, благороднаго поприща, для нихъ столь пригоднаго, возвышеннаго и благоплоднаго. *) Если же по ученію Слова Божія, а оно всегда говоритъ святую, непреложную истину, Господь за уваженіе къ премудрости или наукѣ со стороны царей дѣйствительно даруетъ имъ особое долготѣіе, подобное тому, каковое въ пятой заповѣди обѣщается дѣтямъ за почитаніе родителей, то празднуя нынѣ юбилейное торжество Высокаго Покровителя и Носителя Отечественнѣй науки въ лицѣ Богохранимаго и столь дивно хранимаго Возлюбленнаго Монарха нашего, мы получаемъ так. обр. поистинѣ сугубое основаніе для своей радости, не только какъ служители и питомцы этой науки но и какъ ближайшіе виновники настоящаго празднованія, поколику Промыслу Божію благоутодно сохранить драгоценныя дни Его Величества за Его безпримѣрную преданность и любовь къ отечественному—просвѣщенію до священнаго и пріснопамятнаго дня сего.

Да напечатлѣется же эта радость въ душахъ и сердцахъ нашихъ отъ нынѣ и до вѣка! Да будетъ она для всѣхъ и для каждаго изъ насъ, до послѣднихъ дней живота нашего, нашею опорой на поприщѣ науки, долга и чести, и для всего російскаго царства, и сыновей и дочерей Его свѣтлою путеводною звѣздой во всѣхъ начинаніяхъ, путяхъ и дѣлахъ нашихъ!...

*) Разумѣемъ воспитанницъ женской Нѣжинской прогимназіи Целагеи Ивановны Кушакевичъ, открытой въ память ея, мужемъ ея въ 1878 году.

Ты же, Господи, даровавшій намъ эту завѣтную, животворящую радость, Царю царствующихъ и Боже всякія утѣхи! Ты поставилъ намъ Царя, по сердцу Твоему, съ правдою, и всѣ пути Ею правы... Да не оскудѣются же суды твои, и истина твоя и милость твоя съ нимъ во вѣки. „Еще же и сердца наши къ Тебѣ обрати и всѣмъ языкомъ и племеномъ во единомъ истинѣмъ Христѣ твоёмъ познанъ буди“, да, вѣрую и правдою служа Тебѣ Богу Спасителю нашему и возлюбленному отъ Тебе и столь дивно Хранимому Тобою Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Нашему Императору Александру Николаевичу, единѣмъ сердцемъ и усты воскликнемъ Ему, Великому Монарху нашему, во гласъ радованія: *Царю во вѣки живи* (Дан. II. 4)... *Да живетъ царь* (Цар. X, 25). Аминь.

Протоіерей А. Хойнацкій.

V. Праздникъ 19 Февраля 1880 года въ Черниговской мужской и женской гимназіи.

Достославное событіе—XXV лѣтній юбилей Государа Императора привелъ въ сильное возбужденіе всю Россію: всѣ сословія и учрежденія, весь русскій народъ, какъ одинъ человекъ, горѣли нетерпѣніемъ радостно и торжественно отпраздновать этотъ великій день. И Черниговскія гимназіи еще задолго до 18 Февраля лелѣяли мысль о праздникѣ. Какъ всегда, и въ настоящемъ случаѣ, корпораціи служащихъ въ обѣихъ гимназіяхъ, ожидали распоряженій по этому случаю отъ высшаго начальства. Въ память же 25 лѣтія Царствованія Государа Императора мужская гимназія устроила икону благовѣрнаго князя Александра Невского, съ надписью: „отъ служащихъ въ Черниговской

мужской гимназіи въ память 19-го Февраля 1880 года.“ На этотъ предметъ подпискою собрано 500 рублей: 150 рублей на образъ и 350 на кіотъ. Икона приготовлена была къ 15 Февраля, а кіотъ будетъ устроенъ ко времени открытія богослуженія въ устрояемой гимназической церкви, имѣющей быть оконченною въ Августъ текущаго учебнаго года. Икона эта очень хороша: поле золотое съ разноцвѣтными украшеніями; фигура святого во весь ростъ; внѣшняя обстановка исторически вѣрная; ликъ святого—чисто русскій типъ, —въ общемъ образъ производитъ пріятное впечатлѣніе. За неимѣніемъ кіота, образъ находится подъ свѣтло-голубою драпировкою.

19 Февраля, предъ началомъ литургіи, образъ внесень былъ въ теплую церковь кафедральнаго собора и поставлень, по указанію Преосвященнаго, въ нишѣ царскихъ вратъ бокового придѣла, на уготованномъ столѣ. Предъ образомъ, во все время совершенія божественной литургіи, теплился свѣтильникъ. По окончаніи литургіи и благодарственнаго молебна, когда Преосвященный оставилъ храмъ, образъ освященъ былъ прочтеніемъ положенной молитвы и окропленіемъ св. воды. Освященіе совершилъ законоучитель коренныхъ классовъ гимназіи священникъ Ѳ. Д. Хорошунъ, въ присутствіи всѣхъ служащихъ и учащихся; потомъ онъ былъ снятъ со стола инспекторомъ гимназіи и однимъ изъ помощн. класн. наставниковъ и вынесенъ на средину храма. Гимназическій хоръ запѣлъ тропарь Св. Александру Невскому и торжественная процессія двинулась изъ храма. Къ законоучителю, освятившему икону, присоединился другой законоучитель параллельныхъ классовъ мужской гимназіи священникъ П. К. Карпинскій, и порядокъ процессіи составилъ слѣдующій: впереди—икона; предъ нею—діако нъ съ кадиломъ и два церковника—

одинъ съ подсвѣщникомъ, а другой съ выноснымъ крестомъ; по бокамъ иконы—двѣ хоругви; за иконой—священники, за священниками—служащіе въ гимназій и 380 воспитанниковъ. Предъ иконой шель хоръ и всю дорогу пѣлъ тропарь: „Спаси, Господи, люди Твоя.“ Когда икона внесена была въ залъ гимназій и поставлена была на приготовленное для нея мѣсто, сдѣланъ былъ 10-ти минутный перерывъ, пока воспитанники раздѣлились и усталились по мѣстамъ.

Залъ былъ убранъ сообразно характеру праздника. На параллельной иконѣ стѣнѣ находился пояеный портретъ Государя Императора, украшенный живыми цвѣтами и зеленью. Надъ портретомъ красовалась вышитая золотомъ цифра XXV. Внизу портрета расположены учебныя принадлежности: глобусы, циркули, микроскопы, книги и проч., а по бокамъ портрета—флаги. Для иконы приготовлена тумба, отдѣланная подъ мраморъ. Предъ иконою стоялъ столъ, на которомъ лежали евангеліе и крестъ; противъ этого стола ближе къ публикѣ стоялъ аналой для проповѣдника. Къ аналою подошелъ законоучитель Ѳ. Д. Хорошуновъ и сказалъ проповѣдь. Послѣ проповѣди онъ же, въ сослуженіи товарища, совершилъ благодарственный молебень съ колѣнопреклоненіемъ и по окончаніи молебна хоръ предъ портретомъ Государя Императора пропѣлъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни.“

Такъ какъ икона находилась во все время обѣдни въ соборѣ, наполненномъ массою народа и такъ какъ послѣ молебна на площади соборной былъ военный парадъ и публика долго не расходилась по домамъ, то естественно, что къ гимназической процессіи применили и многіе изъ постороннихъ. Залъ помѣстительный почти наполненъ былъ одними служащими и учащимися; но еще прежде прибытія процессіи, въ залъ уже введены были нѣкоторыя семейства началь-

ствующихъ и служащихъ; къ проповѣди же и молебнѣ явились почти всѣ преподавательницы и надзирательницы женской гимназіи. Въ числѣ публики находились: директоръ народныхъ училищъ Черниговской губерніи, одинъ инспекторъ и инспекторъ (бывшей) прогимназіи Б., послѣдній—извѣстный своею любовію къ дѣлу народнаго просвѣщенія и христіанскимъ усердіемъ къ религіознымъ учрежденіямъ, тронутый характеромъ гимназическаго торжества, выразилъ желаніе присоединить и свою лепту на доброе дѣло—сооруженія образа.

Въ женской гимназіи молебенъ совершенъ въ 11-ть часовъ въ залѣ гимназіи. Еще съ половины 9-го, по направленію къ зданію гимназіи начали подвигаться группы гимназистокъ. Къ 10-ти часамъ всѣ уже были въ сборѣ. Начальница гимназіи немогла быть на молебнѣ по болѣзни. Къ 11-ти часамъ замѣняющая начальницу С. Т. Д. усталила воспитанницъ и пригласила въ залъ учителей и учительницъ. На приготовленное мѣсто взошелъ законоучитель Ѳ. Д. Хорошунъ и сказалъ проповѣдь, послѣ которой отслужилъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Къ концу молебна въ гимназію прибылъ Предсѣдатель Понечительнаго Совѣта Г. Директоръ мужской гимназіи А. Д. Мессъ и сказалъ воспитанницамъ нѣсколько энергическихъ и патріотическихъ словъ о праздникѣ.

VI. Слово, сказанное 19 Февраля 1880 года въ собраніи служащихъ и учащихся въ Черниговской женской гимназіи.

Два великія событія нашего отечества собрали насъ сюда для молитвы. Эти событія: воспоминаніе восшест-

вія на всероссійскій престолъ и исполнившееся двадцати-пятилѣтіе славнаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича. Чѣмъ же намъ почитать столь близкое сердцу каждаго вѣрно-подданнаго и столь важное въ жизни нашего отечества событіе? Разумѣется молитвою о здравіи, спасеніи и благопоспѣшеніи Его Величества; но къ молитвѣ необходимо присоединить и назидательное размышленіе о великихъ благодѣяніяхъ, *на насъ бывшихъ* въ двадцать пять лѣтъ, пережитыхъ подъ благословенною державою Государя Императора. Эти благодѣянія столь велики и многоразличны, что мы не можемъ кратко, но сильно изобразить ихъ здѣсь: мы только изобразимъ ту великую, святую, беззавѣтную и самоотверженную любовь Государя Императора къ русскому народу, которою исполнено Монаршее сердце и въ этой любви почерпнемъ для себя урокъ весьма поучительный для возбужденія такъ необходимаго нынѣ патріотизма.

Замѣчательно что колыбель Великаго Монарха нашего явилась тамъ же, гдѣ была колыбель Великаго Преобразователя Петра I, въ Москвѣ, и замѣчательно, что только они одни изъ всѣхъ русскихъ императоровъ явились московскими уроженцами. И такъ, Государь Императоръ родился въ Москвѣ въ среду на пасхальной седмицѣ въ 10-ть часовъ утра, 17 Апрѣля 1818 года, въ домѣ московскихъ митрополитовъ, въ Кремлѣ. Крещеніе Государя совершено было 5-го Мая въ воскресенье. Такимъ образомъ въ стѣнахъ древняго первопрестольнаго города, въ которомъ сосредоточилась, возросла, возмужала и окрѣпла жизнь царства русскаго и который по справедливости называется сердцемъ Россіи, суждено было въ первые увидѣть свѣтъ Божій Благочестивѣйшему Царю нашему! Не ясно ли, что Господь Богъ въ самомъ началѣ жизни

сочеталъ Его тѣснымъ союзомъ съ сердцемъ Россіи, чтобы сердце Царевъ возлюбило русскій народъ и жизнь народа соединилъ съ жизнью Царя родственными узами любви и единодушія? Истинно такъ. Мы видимъ, что Государь нашъ съ первыхъ дней своего славнаго царствованія въ своихъ дѣяніяхъ руководится одною любовью къ своему народу. Любовь къ народу побудила воцарившагося Монарха прекратить тяжелую войну крымскую, продолженіе которой вело къ однѣмъ потерямъ, которыя всею своею тяжестью ложились на любимый Имъ народъ. Та же любовь къ народу подвигла, воодушевила и укрѣпила Монарха скорѣ по заключеніи мира предпринять и выполнить величайшій подвигъ челоуѣколюбія, котораго желали, но немогли исполнить Его предшественники, — освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Любовь къ народу вызвала, потомъ, цѣлый рядъ великихъ и благотворныхъ учрежденій, — къ водворенію правосудія, къ усиленію народнаго довольства, къ сближенію тягостей общественныхъ, къ развитію народнаго образованія, — такихъ учрежденій, которыя составляютъ тѣмъ болѣе прочную и неувядаемую славу благословеннаго царствованія, чѣмъ болѣе увеличивается и упрочивается ими благоденствіе народа. — Но и народъ же русскій платитъ Монарху взаимною любовью. Его сочувствіе къ любви монаршей вызвало повсюду тотъ громкій восторгъ, которымъ любовь народная встрѣтила на престолѣ Россіи Царя — Миротворца. Сочувствіе къ любви монаршей вызвало готовность помѣтниковъ съ истиннымъ самоотверженіемъ, съ отреченіемъ отъ собственныхъ правъ и выгодъ, содѣйствовать высокимъ и благотворнымъ намѣреніямъ Царя — Освободителя. Съ неизобразимою силою и въ необычайно торжественномъ видѣ выразилась предъ цѣлымъ свѣтомъ любовь народа русскаго къ народолюбивому

Царю своему, когда опасность иностраннаго вмѣшательства во внутреннюю распрю нашу съ возмутившимися поляками угрожали Отечеству. Съ трепетною благоговѣйною любовію и горячею готовностію пожертвовать всёми отозвалось сердце народа на благочестивое намѣреніе Монарха—освободить отъ тяжкаго ига изувѣрныхъ варваровъ единовѣрныя и соплеменные намъ народы. Радостно видимъ и нынѣ единодушную любовь и религіозный восторгъ народа русскаго, по всему обширному царству изливающіяся въ молитвахъ къ Царю царей о здравіи и долгоденствіи Возлюбленнаго Монарха, и выражающія великую вѣру въ призваніе Помазанника Божія, сопровождаемую многочисленными и разнообразными дѣлами, ознаменовывающими двадцати-пятилѣтіе славнаго царствованія. Всѣ сословія народа русскаго: духовенство, дворянство, земство, города, крестьяне, частныя общества и частныя лица въ нынѣшій день выражаютъ самыя теплыя и искреннія чувства вѣроподданнической любви. И невозможно сомнѣваться въ преданности Государю всего русскаго народа. Та глубокая связь, которая такъ ярко выражается въ день 25-ти лѣтняго юбилея никогда не выражалась такъ блистательно, да и никогда прежде не имѣла столько и такихъ причинъ для своего проявленія. Мы глубоко вѣримъ, что сословія русской земли, всегда преданныя Государю и Отечеству, поддерживаемыя и возвышаемыя святою любовію, Царя, еще не разъ докажутъ, что въ нихъ живетъ бодрый духъ труда и созиданія, что они одушевлены желаніемъ работать на славу своего Государя и Отечества и оправдаютъ всякое довѣріе, которое имъ будетъ оказано. Мы надѣемся, что трудное время, которое мы переживаемъ послужитъ новымъ скрѣпленіемъ между Царемъ и всіми сословіями русскаго народа, которыя въ ходѣ двад-

пятипятнадцатилѣтнихъ реформъ и новой жизни ими вызванной, созрѣли до сознательной, крѣпкой любви къ своему Отечеству, направляемому ко благу Государемъ. Это благо въ умѣ и сердцѣ всѣхъ благомыслящихъ, честныхъ и искреннихъ людей, одушевленныхъ желаніемъ помогать Государю Императору въ Его трудныхъ заботахъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ они могутъ помочь.

Государь и благо родины и та великая власть, которая сосредоточена въ рукахъ Его Величества да пребудутъ и для насъ съ вами, дѣти и други мои, самыми завѣтными и священными предметами: къ нимъ преклонимся любовію, о нихъ будемъ молиться день и ночь.

Помолимся же Господу Богу о славномъ Царѣ Своемъ, да озарится Онъ—Батюшка еще и еще свѣтомъ любви при большемъ и большемъ скрѣпленіи тѣхъ узъ, которыя соединяють Его со всѣми сословіями родной земли.

VII. Слово, сказанное 19 Февраля 1880 г. въ собраніи служащихъ и учащихся Черниговской мужской классической гимназіи.

Осчастливленные участіемъ въ торжествѣ празднованія 25-ти лѣтняго славнаго царствованія возлюбленнаго Великаго нашего Монарха, мы чтимъ нынѣшній день сооруженіемъ образа соименнаго Государю—благовѣрнаго князя Александра Невскаго, того самаго святаго, имя котораго носилъ и дядя Государя—Императоръ Александръ Благословенный. Не ошибемся, если скажемъ, что въ этомъ случаѣ нами руководила мысль, поставить въ соотвѣтствіе дѣянью славы, совершенныя

соименниками Государя—Невскимъ и Благословеннымъ съ дѣяньями Его Величества. Святой благовѣрный князь Александръ Невскій былъ въ ордѣ щитомъ народныхъ правъ и, великій въ бою и въ мирѣ, смирялся духомъ предъ крестомъ Христовымъ; Александръ же Благословенный явился спасителемъ земли родной и чужихъ странъ, одержавъ славную побѣду надъ Наполеономъ и его сподвижниками. По подобію своихъ великихъ соименниковъ, славный Государь нашъ является и возстановителемъ правъ народныхъ, и славнымъ побѣдителемъ враговъ во имя креста за свободу угнетенныхъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ нашихъ братьевъ, являя въ управленіи царствамъ мудрость царя и высокую гуманность чловѣка. Молясь о благоденствіи и благополучіи обожаемаго нами Монарха, предложимъ и размышленіе о великихъ результатахъ двадцатипятилѣтней правительственной дѣятельности нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора.

Исторія истекшаго славнаго двадцатипятилѣтняго царствованія представляетъ намъ путь мирнаго, правильнаго развитія, открытаго реформами, на которыхъ съ любовію останавливается наша мысль въ настоящую минуту. Припомнимъ только порядки Россіи до восшествія на престолъ Государя Императора и сравнимъ ихъ съ нынѣшними порядками и мы увидимъ всю громадную разницу жизни государственной и общественной. Самымъ неблагопріятнымъ изъ этихъ условій для реформаторской дѣятельности Государя Императора было крѣпостное право, на которомъ почидали интересы дворянства, единственнаго сколько нибудь образованнаго тогда класса общества. За весьма немногими исключеніями дворянство дорожило порядками крѣпостничества, съ которыми не разрывно связаны были всѣ его привычки и въ которыхъ заклю-

чался главный источникъ матеріальнаго благосостоянія и самая цѣнная изъ его привилегій. Вліяніе же крѣпостнаго права на все общество и строй его жизни было весьма пагубно. Отъ крѣпостнаго права, какъ отъ корня, глубоко ушедшаго въ землю, во всѣ стороны шли ростки, вѣрные своему происхожденію. Суды, построенныя на началѣ сословности, окруженныя не проницаемою тайной, не только невоспитывали въ обществѣ идею справедливости и законности, но извращали или заглушали всякое понятіе о правѣ. Система наказаній особенно уголовныхъ отличалась крайнею жестокостію. Администрація, безотвѣтственная, невѣжественная и нравственно испорченная, меньше всего помышляла о народномъ благѣ и не сознавала за собою ни какихъ обязанностей предъ обществомъ. Вступая въ ряды войска, крестьянинъ становился только подъ другую еще болѣе тяжелую форму крѣпостничества. Налоги, постоянно возвышаясь, ложились всей тяжестью своей на крестьянство, въ среду котораго не возвращалось ничего изъ собранныхъ съ него денегъ. Не смотря на созданное уже министерство *народнаго просвѣщенія*, *народному* образованію едва было положено начало, среднихъ учебныхъ заведеній было мало: къ московскому университету, основанному за полвѣка предъ тѣмъ, только что присоединились два другіе. Литература, хотя и подражательная, блѣдная и безсильная, у насъ была, но періодическая печать не успѣла еще приобрести правъ гражданства. Дворянское и городское самоуправленіе оставалось пустымъ словомъ, одно—вслѣдствіе своей внутренней несостоятельности, другое—вслѣдствіе виѣшнихъ стѣсненій. Вотъ общая картина состоянія русскаго общества до начала славнаго нынѣшняго царствованія. Реформы нынѣшняго царствованія въ 25-ть лѣтъ совершенно измѣнили фізіономію русскаго общества, уменьшивъ об-

щественную инерцію и вызвавъ къ жизни новыя силы. Крѣпостное право уничтожено, и перегородка, отдѣлявшая одну часть русскаго народа отъ другой, пала, интересы ихъ перестали быть прямо противоположными. Всѣ реформы, предпринятыя Его Величествомъ, относились не къ привилегированному меньшинству, а ко всей массѣ народа. Народныя учрежденія, народныя обычаи получили официальное признаніе со стороны закона. Для образованнаго класса открылась возможность совокупной дѣятельности съ народомъ. Непрошло и пяти лѣтъ, какъ эта возможность перешла въ дѣйствительность—помѣщики и бывшіе ихъ крѣпостные встрѣтились, какъ равные, въ земскихъ собраніяхъ, нѣсколько позже—въ судѣ, на скамьяхъ присяжныхъ засѣдателей. Въ общихъ судебныхъ мѣстахъ исчезла сословность; мировые судьи явились выборными отъ всего населенія. Въ ряды преобразованнаго войска дворяне стали поступать наравнѣ съ крестьянами; преимущество сокращенныхъ сроковъ службы предоставлено непроисхожденію, а образованію. Начальное обученіе, благодаря въ особенности земству и нашей арміи, сдѣлало замѣтные успѣхи; поголовная безграмотность не составляетъ болѣе отличительной черты русскаго крестьянства. Гимназіи и въ особенности университеты, число которыхъ возросло (не считая гельсингфорскаго и дерптскаго) съ трехъ до пяти, значительно расширили рамки образованнаго класса. Литература изъ слабаго тепличнаго растенія обратилась въ живую силу, и создала періодическую печать соответствующую своему призванію. Всѣ указанныя реформы пробудили и развили въ нашемъ обществѣ самосознаніе народное и выработали единодушіе. Между задачами насущнаго обихода нѣтъ ни одной, которая не была бы разрѣшена совокупными усиліями правительства и общества. По вопросу, напр., о податной

реформъ высказано примѣрное единодушіе общества, правительства и литературы. Литература и наука разработали этотъ вопросъ, равно какъ и многіе другіе, съ такою полнотою, которая исключаетъ возможность разногласія. Задатки единодушія существуютъ и по другимъ вопросамъ государственнаго и общественнаго устройства. Новые суды, не смотря на всѣ привитыя къ нимъ несовершенства, привели именно къ тому, отъ чего отдалялъ насъ дореформенный судъ: они распространили въ Россіи понятіе о правѣ, сдѣлали совѣсть русскую болѣе чуткой къ его нарушенію, къ противорѣчію между словомъ и дѣломъ, между буквой закона и его исполненіемъ. Гуманное чувство, къ развитію и укрѣпленію котораго такъ много сдѣлано отмѣною крѣпостнаго права, отмѣной наказанія плетями и наложенія клеймъ, смягченіемъ военной дисциплины, приговорами новыхъ судовъ и въ особенности присяжныхъ засѣдателей—все болѣе и болѣе воспитывается и укрѣпляется. Все болѣе и болѣе вырабатывается правильное пониманіе вѣротерпимости, печать пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе гарантіи и свободы. Реформы привели также къ единенію и единодушію центры и окраины государства и измѣнили положеніе русской имперіи въ глазахъ европейскихъ державъ. Объединеніе національностей и сближеніе между составными частями государства достигнуто расширеніемъ правъ русскаго общества, быстрый же умственный и государственный ростъ отечества сообщилъ притягательную силу и отношеніямъ къ Россіи братьевъ нашихъ славянъ. Последняя война показала, наконецъ, и Европѣ, что Россія обладаетъ гораздо большей нравственной силой, чѣмъ прежде, что она способна и готова сражаться за идею. Организція же, данная ею Болгаріи, убѣдила Европу, что Россія имѣетъ твердыя политическія и общественныя понятія, которыя

Всѣ эти реформы, сколько колоссальныя, столько же и трудныя, которыми поистинѣ должна гордиться Россія, предприняты и выполнены по личной иниціативѣ и энергіи Царя—Освободителя: вся жизнь Государя Императора посвящена осуществленію великихъ государственныхъ задачъ. И удивительное дѣло, въ это то именно достославное время, когда благодѣтельствованная страна должна только благословлять Царя—Подвижника и мирно шествовать указаннымъ ей путемъ, у насъ появился и развился тлетворный духъ недовольства настоящимъ положеніемъ вещей, принявшій въ послѣднее время острую форму политической крамолы. Эта крамола, съ неизбѣжнымъ своимъ спутникомъ терроромъ, направила свои адскія ухищренія и пять разъ даже поднимала святотатетвенную руку на священную Особу Помазанника Божія.—Что же это за крамола, естественно рождается вопросъ. Это шайка, вначалѣ образовавшаяся изъ бѣжавшихъ за границу эмигрантовъ, фабриковавшая тамъ цѣлую литературу, состоявшую изъ книгъ, брошюръ, прокламаций, пѣсенниковъ, газетъ и сборниковъ, адресованныхъ для распространенія въ Россіи и руководства русскаго народа. Въ числѣ первыхъ такихъ кромѣшниковъ считается Искандеръ Герценъ, основатель революціоннаго «Колокола», бывшій сибирскимъ поселенцемъ, но освобожденный изъ каторги Великодушнымъ Государемъ Императоромъ. Зовется крамола—нигилизмомъ, социализмомъ, революціонною партіею.—Куда же намѣреваются эти непрошенныя просвѣтителы вести народъ и какіе идеалы они ему указываютъ?—Сердце содрогается у мирнаго гражданина отъ безумной ихъ проповѣди, столбнякъ наводятъ ихъ адскіе идеалы. Они проповѣдуютъ беспощадную войну противъ общества, войну въ одиночку, войну воровствомъ, грабежомъ, разбоемъ, которая все охватила бы и низвергла, кото-

рая въ дребезги разбила бы весь теперешній строй. «Мы, вопіють они въ своимъ единомышленникамъ, пропагандирующимъ въ Россіи, хотимъ уничтожить собственность, такъ что небудеть болѣе отдѣльнаго хозяйства. Мы закроемъ церкви, мы разрушимъ семейную жизнь, мы запремъ высшія школы, что бы никто небыдвигался даже талантами, мы разрушимъ государство, терпѣливо и самоотверженно созданное русскимъ народомъ; мы разрушимъ институтъ государственной власти, какую бы форму она ни имѣла.» Вотъ катихизисъ нашихъ социалистовъ. Намъ уже нетайна, что ученія эти, несмотря на свою дикость, находятъ себѣ сочувствіе у насъ въ нѣкоторыхъ слояхъ и что не только заграничныя книги и брошюры самого крайняго революціоннаго свойства замѣтнымъ образомъ распространяются по всемъ угламъ Россіи, но и у насъ революціонеры завели подпольныя типографіи и фабрикують социалистическую литературу. Извѣстный намъ циркуляръ г. Министра Народнаго просвѣщенія (24 Мая 1875 г.) подтверждаетъ, что еще тогда «революціонеры избрали орудіемъ своей гнусной пропаганды и то, что для каждаго честнаго и просвѣщеннаго человѣка составляетъ предметъ особенной заботливости и охраны—юношество и школу.» Рука объ руку съ вышеуказанными благодѣтельными реформами—вотъ какія безотрадныя явленія совершаются въ нашей общественной жизни, тѣмъ болѣе безотрадныя, что въ послѣднее время дерзость этихъ отверженцовъ общества дошла до наглаго посягательства на священную Особу Государя Императора, и въ средствахъ исполненія этой дерзости они доходятъ до истинно адскихъ изобрѣтеній.

Можемъ же ли мы безмолвствовать въ виду совершающихся безобразій и тѣмъ, хотя отрицательно, спо-

собствовать успѣху незаконныхъ дѣяній социалистовъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Всѣ истинные сыны Россіи, поставленные въ различныхъ сферахъ службы общественной, должны сознать всю пагубность преступной пропаганды и опасность ея для нашего благосостоянія и, проникнутые такимъ сознаніемъ, единодушно и энергично противопоставить ей—и словомъ и дѣломъ—несомнѣнные доказательства нашего служебнаго долга и патріотизма. Каждый изъ насъ, въ сознаніи важности своего служенія, долженъ *активно* нести свою посильную лепту на защиту блюдомаго имъ дѣла общественнаго. Самое первое мѣсто въ борьбѣ съ указаннымъ нами зломъ безспорно принадлежитъ нашему учащему институту. Мы, воспитатели юношества, своими умственными и нравственными качествами, должны снискать себѣ авторитетное вліяніе на ввѣренное нашему руководительству юношество. И вы, дѣти, призванные къ святому дѣлу умственнаго и нравственнаго развитія, призываетесь къ энергичному научному труду, и всѣ свои наличные досуги должны употреблять непосредственно на приобрѣтеніе *только* полезныхъ и нравственныхъ познаній. Больше всего думать о гибельныхъ явленіяхъ въ общественной жизни намъ—законоучителямъ, которыхъ правительство приглашаетъ къ искорененію злокачественныхъ коммунино-соціалистическихъ идей. Преподаваніе закона Божія въ гимназіяхъ имѣетъ цѣлію выработать въ ученикахъ истинное христіанское міровоззрѣніе и христіанское направленіе воли и сердца, и мы можемъ добросовѣстно выполнить серьезную и трудную свою задачу только при всестороннемъ знакомствѣ съ распространенными заблужденіями, разъясняя *при случаѣ и кстати* эти заблужденія болѣе понятливымъ воспитанникамъ. Будьте же, дѣти, отзывчивы на на-

ши наставленія и пожеланія, видѣтъ васъ чуждыми этихъ тлетворныхъ ученій, развращающихъ сердца неопытныхъ и ввергающихъ юношей въ несчастіе. Мы убѣждены, что вы привыкли (и дай Богъ, чтобы никогда не отвыкли) связывать съ обученіемъ религіозно-нравственное образованіе и справедливо недо-вѣрчиво относитесь ко всякому знанію и мнѣнію, чуждому религіозно-нравственному элементу. По всѣмъ предметамъ обученія въ нашей школѣ основа религіозно-нравственная должна быть выдвигается на первый планъ и всѣмъ учащимъ въ ней, поэтому, необходимо при обученіи рельефно выдвигать христіанскія религіозно-нравственныя начала, содѣйствующія выработкѣ истинныхъ понятій объ интересахъ и нуждахъ церкви, отечества и общества. У насъ нѣтъ предмета въ гимназическомъ курсѣ который неможно было поставить въ связь съ религіей и закономъ Божиимъ. „Дѣло не въ томъ, говоритъ извѣстный отечественный педагогъ, кто—духовное или свѣтское лицо преподаватель, но въ томъ, чтобы онъ былъ истинный христіанинъ... Какъ только мы захотимъ отдѣлить преподаваніе Закона Божія отъ преподаванія другихъ предметовъ, то хотя преподаваніе различныхъ предметовъ и останется, но воспитаніе исчезнетъ. Современная педагогика исключительно выросла на христіанской почвѣ, и для насъ нехристіанская педагогика есть вещь невыносимая—безголовый уродъ и дѣятельность безъ дѣла, преріятіе безъ побужденія позади и безъ результатовъ впереди. Можно ли себѣ представить сколько нибудь сноснаго, напр., учителя грамотности даже, который бы некоснулся религіозныхъ истинъ, если только онъ незанимается однимъ механизмомъ чтенія, убійственнымъ для дѣтской головы. Мы требуемъ, чтобы учитель русскаго языка, учитель исторіи, географіи, словесности, физики и

т. д. не только вбивали въ голову своимъ ученикамъ факты науки своихъ, но развивали ихъ умственно и нравственно. Но на чемъ можетъ опираться нравственное развитіе, если не на христіанствѣ? Если такое отдѣленіе провести послѣдовательно, то можно даже отцу и матери запретить внушать религіозныя истины своимъ дѣтямъ (Ушинскій: „о національности въ воспитаніи“). И главный предметъ преподаванія нашихъ гимназій—классическіе языки—можетъ оказывать услугу религіи и нравственности, когда при изученіи его, серьезное вниманіе будетъ обращено не на одно усвоеніе формъ произведеній, а на выясненіе политическихъ, общественныхъ, семейныхъ и другихъ идеаловъ, легшихъ основаніемъ въ возрѣнія лучшихъ современныхъ представителей цивилизаціи. Возрѣнія классиковъ, сопоставляемые съ христіанскими возрѣніями и, при случаѣ, приводимыя во взаимную ихъ связь, покажутъ, какъ много общаго въ христіанствѣ и классицизмѣ.— Съ особенною осторожностію читайте, дѣти, книги. Наше вамъ искреннее желаніе и завѣтъ—читать книги только такія, въ которыхъ развивается правильный, истинно-христіанскій взглядъ на жизнь и общественныя отношенія, раскрывается характеръ истинныхъ сыновъ отечества и государства. Неможемъ не упомянуть и о нашихъ обязанностяхъ, какъ воспитателей юношества. Всѣмъ намъ извѣстна безпринципность домашняго религіозно-нравственнаго современнаго воспитанія дѣтей. Нынѣшніе отцы и матери съ пренебреженіемъ говорятъ о всемъ, что напоминаетъ о нравственной дисциплинѣ, о строгости къ дѣтямъ и необходимости религіи въ дѣлѣ воспитанія. Мы, въ этомъ случаѣ правительствомъ приглашаемся замѣнить воспитанникамъ ихъ мѣсто,—и, въ виду совершающихся безобразій, должны усилить заботу о томъ, чтобы поведеніе дѣтей строго сообразовалось съ началами ре-

лигіозными, нравственными и патриотическими. Радость наша неудержимо рвется къ обнаруженію по поводу устройства своей гимназической церкви: если когда, то именно въ настоящее время нужно свое домашнее училище благочестія, гдѣ религія, со всеми своими благодѣтельными учрежденіями церковными, будетъ составлять самое дѣйствительное врачевство противъ общественныхъ недуговъ. Слѣдя усиленно за поведеніемъ воспитанниковъ въ заведеніи и внѣ онаго, мы будемъ исполнять только желаніе Г. Министра Народн. просвѣщенія, который обращается къ намъ съ слѣдующими словами: «пусть же наставники замѣнять въ воспитаніи родителей,—это ихъ прямое назначеніе: пусть, при случаѣ и когда, по ихъ мнѣнію, встрѣтится надобность, они расскажутъ болѣе взрослымъ и понятливымъ ученикамъ, что несчастные политическіе фанатики, недоученные юноши, затѣваютъ провести въ народъ свои несбыточныя фантазіи, негнушаясь при этомъ... ни воровствомъ, ни грабежомъ, ни даже убійствомъ, и что именно ихъ то и вознамѣрились они избрать своимъ орудіемъ. Этого будетъ достаточно для честной молодежи, все болѣе и болѣе нынѣ трудящейся, для того чтобы современемъ сдѣлаться полезными гражданами. Истина не боится свѣта, и потому я не только не нахожу основанія скрывать это печальное явленіе общественной жизни отъ наставниковъ юношества, но напротивъ того... уполномочиваю начальниковъ учебныхъ заведеній рассказать о немъ преподавателямъ и наставникамъ».

Мы не находимъ лучшихъ словъ для заключенія нашего къ вамъ слова, какъ послѣднія слова того же циркуляра Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, которые совершенно отвѣчаютъ и этому мѣсту и характеру времени.

«Государь Императоръ изволить принимать столько великодушныхъ попеченій объ упроченіи и развитіи нашего отечественнаго просвѣщенія, что не только прямой долгъ нашъ, но и совѣсть обязываютъ насъ всѣми мѣрами стараться уготовлять для службы Его Императорскаго Величества и страны вѣрноподанныхъ не поимени только, а на самомъ дѣлѣ, людей достаточно развитыхъ и просвѣщенныхъ, которые сознательно поддерживали бы государственный порядокъ и осмысленно противодействовали всякимъ нелѣпымъ ученіямъ откуда бы онѣ ни происходили.

Законоучитель гимназій священникъ *Федоръ Хорошунъ*.

Редакторъ, Свящ. **І. БИВАЛЬЧИЧЪ**.

Печатать дозволяется: Черниговъ. 11 Апрѣля, 1880 года. Цензоръ,
Протоіерей *Е. Пучковский*.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.